

Литература

1. Абрамова А. Охрана труда женщин (справочник по законодательству) / А. Абрамова. – М. : Профиздат, 1972.
2. Барбакова К. Г. Ищите женщину! / К. Г. Барбакова, А. И. Баикина, С. М. Моор. – Тюмень : Тюмен. правда, 1991.
3. ЦДНИТО (Центр документации новейшей истории Тюменской области). Ф. 107. Оп. 1. Д. 1270.
4. ЦДНИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1484.
5. ЦДНИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2027.
6. ЦДНИТО. Ф. 135. Оп. 39. Д. 75.
7. ГУ ГАТО (Государственное учреждение Государственный архив Тюменской области) Ф. 1810. Оп. 3. Д. 90.
8. Законодательство о правах женщин в СССР (сб. нормативных актов). – М. : Юрид. лит., 1975.
9. Исупов В. А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.) / В. А. Исупов. – Новосибирск, 1991.
10. Кодекс законов о труде РСФСР. – М. : Юрид. лит., 1974.
11. Народное хозяйство Тюменской области : стат. сб. – Тюмень, 1964.
12. Население Западной Сибири в XX веке. – Новосибирск, 1997.
13. Севостьянов Г. М. Охрана труда. Труд женщин. Труд молодежи / Г. М. Севостьянов, В. И. Штифанов. – М., 1991.

УРОЖАЕВА Т. П.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА КАК ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НОВЫХ ГОРОДОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1980-Е ГГ.

Среди факторов, формирующих условия жизни в городах, особое место занимает состояние природной среды. Миграционное движение населения было тесно связано с меняющейся экологической обстановкой. Если обеспеченность социальной инфраструктурой, предметами потребления и т. п. в связи с промышленным развитием, как правило, возрастала, то состояние природной среды ухудшалось. К началу 1980-х гг. на территории Иркутской области были созданы крупнейшие предприятия теплоэнергетики, переработки нефти, цветной и черной металлургии, химической и целлюлозно-бумажной промышленности, которые определяли количественный и качественный состав выбрасываемых загрязняющих веществ в атмосферу. Единственным критерием безопасности предприятий для окружающей среды являлся уровень предельно допустимой концентрации (ПДК) вредных веществ в атмосфере. Долгое время в доступной периодической печати такой информации, а точнее ее анализа, не было. По рекомендации СО АН СССР Иркутский областной совет

народных депутатов в 1979 г. принял решение об обязательной экологической паспортизации промышленных предприятий [1].

Проектирование новых городов в регионе осуществлялось в рамках концепции «социалистического расселения», т. е. приближения жилых массивов к производственным объектам. Недостатками проектов являлись: необоснованный выбор направлений территориального развития жилых массивов, нерациональное размещение инженерных сетей, некомплексная застройка городов, отсутствие в проектах зеленых зон и др. Невыполнение требования Министерства здравоохранения о создании санитарно-защитных зон (СЗЗ) вокруг предприятий в 1970–1980-е гг. привело к высокой концентрации промышленного производства внутри жилых массивов. В регионе наблюдалось строительство городов в подфакельных зонах предприятий (например, Ангарск), в одной с промпредприятием горной котловине (Железногорск-Илимский), в нижнем бьефе крупных гидроэлектростанций (левобережная часть Усть-Илимска). В первую десятку наиболее промышленно загрязненных городов во второй половине 1970-х гг. прочно вошли Ангарск, Братск и Шелехов. К 1990 г. количество загрязнений на единицу площади в Ангарске составило в среднем 14,2 т на км² [2]. В табл. приведены данные о количестве вредных веществ, выброшенных в атмосферу городов Иркутской области в 1989–1990 гг.

Таблица

Масса вредных веществ, выброшенных в атмосферу городов Иркутской области (в тыс. т) *

Город	9 мес. 1989 г.	9 мес. 1990 г.
Ангарск	308,6	280,6
Братск	128,8	92,6
Шелехов	37,1	35,0
Зима и Саянск	22,7	23,3

* Составлена по: Дедова Л. Значение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в некоторых городах области // Вост.-Сиб. правда. 1990. 28 нояб.

Ошибки в проектировании городов зачастую усугубляли экологическую ситуацию. Когда проектировали Ангарск, допустили серьезный просчет – не учли розу ветров. Промышленные предприятия были построены на востоке, северо-востоке, юго-востоке от города, и 48 % ветров имели направление от промышленных объектов прямо на город, на жилые кварталы [3, с. 277–278]. В Ангарске состояние экологии осложнялось деятельностью

Ангарского нефтехимического комбината (АНХК), который производил большую группу высокотоксичных продуктов органического синтеза. Особенно выделялось производство метанола, на базе которого вырабатывались карбомидные смолы. В составе комбината действовало крупное азотнотуковое производство и предприятие по получению серной кислоты. Начиная с 1967 г., АНХК периодически сбрасывал загрязненные химическими примесями промышленные воды в реки Ангара и Белая, а также затопливал ими сельскохозяйственные угодья и леса на значительной площади. Очистные сооружения работали с предельной нагрузкой, а окончание второй очереди биологических очистных сооружений было завершено только к 1979 г. [4]. На долю Ангарска в отдельные годы приходилось более 36 % областных выбросов в атмосферу.

Опасность техногенной аварии в 1980-е гг. постепенно нарастала в Саянске, где более 30 т ртути находилось в грунте под корпусом электролизного цеха предприятия «Саянскхимпром». Ртуть с загрязненных территорий испарялась в воздух и вместе с грязью выносилась автотранспортом за пределы предприятия. В результате вдоль автомобильных дорог, ведущих к химкомбинату, почва оказалась сильно загрязненной ртутью (до 130 мг/кг при ПДК для почвы 2,1 мг/кг), и чем ближе к комбинату, тем больше было ее содержание (вдоль улицы Богграда, являющейся продолжением автодороги комбината) [5]. В 1989 г. на ПО «Саянскхимпром» было зафиксировано 26 аварийных залповых сбросов, в результате чего на прилегающей территории отмечено значительное повышение концентраций ртути, хлора и других опасных веществ. Расчет рассеивания выбросов от предприятия выявил в 3-километровой СЗЗ и в близлежащих поселках (Выдрино, Подгорном, Писареве) высокую концентрацию загрязняющих веществ, которая достигала по винилхлориду до 1,5 ПДК, поливинилхлориду до 4 ПДК [6]. Осложняли обстановку многочисленные факты нарушения природоохранного законодательства, связанные с низкой экологической культурой жителей, сжигающих мусор и автопокрышки в городе, захламляющих улицы, безжалостно истребляющих зеленую зону.

При создании Братского промышленного узла не учитывались и не сопоставлялись возможные предельные концентрации вредных веществ при различных вариантах размещения предприятий. Результатом этого явилось размещение в городской черте промышленных гигантов лесопромышленного комплекса и

алюминиевого завода, которые выбрасывали в атмосферу (по данным за 1988 г.) более 170 тыс. т вредных веществ [7]. Особенности ландшафта, «подкорректированного» Братским водохранилищем, позволили промышленным выбросам, как по трубе, доноситься до отдаленных микрорайонов (пос. Падун, Энергетик, Гидростроитель) и даже в курортную зону – до мыса Зяба. БрАЗ и БЛПК вплоть до 1975 г. не имели проектов санитарно-защитных зон. К началу 1990-х гг. максимальные выбросы с предприятий города превышали ПДК в 104 (!) раза [8]. В Братске росло количество аллергиков, особенно маленьких. Люди теряли надежду на улучшение жизни и уезжали из города, спасая здоровье своих детей. Братск в 1980-е гг. прочно занял одно из первых мест среди экстремально загрязненных городов страны.

Очень сложным можно было назвать положение и в Шелехове. В ходе разработки проекта города высказывалось предположение об уменьшении СЗЗ до 1,2 км. С точки зрения заместителя главного государственного санитарного инспектора РСФСР М. М. Шухмана, такое решение было допустимо только при высокой эффективности очистки промышленных выбросов [9]. Основным загрязнителем атмосферы явился Иркутский алюминиевый завод (ИрКАЗ), сверхнормативные выбросы которого за 1989 г. составили 8,1 тыс. т. Вокруг города и завода были построены новые заводы и производства: кабельный завод, завод «Стройдеталь», завод ЖБИ, ТЭЦ и др. Всего – 28 предприятий, промышленных и строительных, в узкой долине, плюс 3 крупных автобазы и тысячи машин, проносящихся сквозь город по Московскому тракту. Сильное загрязнение было не только в промышленной зоне, но и в самом городе. Конкретизировал общие положения экологического неблагополучия в Шелехове директор Института биофизики Восточной Сибири Валерий Прусаков. По мнению ученого, по количеству и тяжести заболеваемости детей Шелехов являлся первым или вторым в области, в разные годы меняясь печальным лидерством с Ангарском. Взрослое население страдало флюорозом (накоплением фтора в костях) [10]. По выводам ученого, сделанным на основании исследований, Шелехов стал зоной чрезвычайной экологической ситуации, переходящей по многим параметрам в зону экологического бедствия.

Высокой оставалась концентрация вредных веществ в атмосфере Байкальска. В атмосфере этого города систематически обнаруживалось высокое загрязнение метилмеркаптаном (до 84 ПДК) [11]. Жилые районы Байкальска были построены без учета

влияния метеоусловий. Горные хребты способствовали концентрации вредных веществ в черте города. Повторяемость высоких концентраций вредных веществ в 1978 г. достигала от 35 до 67 % [12]. В 1980-е гг. около 40 % всего персонала комбината работало во вредных цехах. По БЦБК с конца 1980-х гг. все острее вставал вопрос о перепрофилировании комбината. Затягивание с решением о перепрофилировании БЦБК негативно сказывалось на выполнении природоохранных мероприятий. Так, уже в I квартале 1989 г., по сравнению с аналогичным периодом 1988 г., увеличился валовой сброс загрязнений в сточных водах. В итоге из 165 источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на предприятии только 46 были оснащены газоочистным оборудованием [13]. На уровне правительства был принят ряд постановлений о природоохранной деятельности в зоне оз. Байкал, неоднократно поднимался вопрос о перепрофилировании или закрытии БЦБК, но проблема промышленного загрязнения экосистемы озера так и не была решена.

Решением экологических проблем занимались: лаборатория кафедры гигиены медицинского института Иркутска, отдел медицинской географии Института географии Сибири и Дальнего Востока ВСФ АН СССР. В них разрабатывались прогнозы и рекомендации по оздоровлению среды жизнедеятельности сибирского населения путем обеспечения соответствующих служб и ведомств необходимой медико-географической информацией [14]. Природоохранные инспекции штрафовали за нарушения природоохранного законодательства, выступали в прессе и на радио (г. Шелехов, Братск), выходили на администрации предприятий с предложениями (БЛПК, БрАЗ и др.) [15], но выполнение планов природоохранительных мероприятий не являлось первоочередными задачами для предприятий и не приравнивалось к выполнению производственных планов. Экономическая стагнация начала 1990-х гг. привела к обострению старых и породила массу новых проблем. Прежде всего, были свернуты практически все работы по строительству промышленных и муниципальных очистных сооружений. Неблагополучие экологической обстановки и социально-бытовой инфраструктуры городов приводило к росту заболеваемости и повышенной миграционной подвижности населения.

Примечания

1. О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 дек. 1978 г. // ГАНИИО. Ф. 127. оп. 109. д. 44. л. 141.
2. Монахов В. Экологическое напряжение растет // Вост.-Сиб. правда. 1990. 4 янв.
3. Савчук Н. В. Практика проектирования и строительства городов Иркутской области: историко-экологический аспект // Проблемы земной цивилизации : сб. ст. Вып. 9, ч. 1. Иркутск, 2004. С. 277-278.
4. Справки и информации отдела химической промышленности по выполнению постановления бюро и секретариата обкома КПСС об охране природы // ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 119. Д. 71. Л. 148.
5. Рихванов Е. Живое серебро и мертвое // Волна : экол. журн. 2000. № 22 (1).
6. Областной комитет по охране природы информирует об экологической обстановке и деятельности облкомприроды // Вост.-Сиб. правда. 1990. 11 мая.
7. Фонд Иркутского областного комитета КПСС документы и материалы Постоянной и Плановой комиссии по охране природы Иркутского облисполкома // ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 19. Д. 13. Л. 113.
8. Подшивалов И. Есть ли жизнь в Братске? // Сов. молодежь. 1993. 13 мая.
9. Фонд исполнительного комитета Иркутского областного совета народных депутатов трудящихся (1970-1990-е гг.) // ГАИО. Ф. 1933. Оп. 6. Д. 50. Л. 41.
10. Прусаков В. Шелеховцы ломают ноги чаще, чем другие жители области // Вост.-Сиб. правда. 1996. 20 июля.
11. Еремин И. Озеро Байкал и БЦБК в 1989 г. // Вост.-Сиб. правда. 1990. 16 мая.
12. ГАИО. Ф.-р.-1933. Оп. 6. Д. 95. Л. 61.
13. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 106. Д. 52. Л. 33-34.
14. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 72. Д. 10. Л. 103-108.
15. Мирошников П. Об экологической обстановке и деятельности природоохранных органов Иркутской области в 1989 г. (Сообщение областного комитета по охране природы) // Вост.-Сиб. правда. 1990. 27 марта.

ФАРТЫШЕВ А. Н.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ В СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЯХ РАЗВИТИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Влияние географического фактора на общество и на его развитие бесспорно. Само по себе признание этого факта никак не может быть названо географическим детерминизмом. О нем речь может идти только тогда, когда природная среда принимается за главный, основной фактор, определяющий характер социальной жизни. В ранних концепциях географического детерминизма природная среда выступала отнюдь не в качестве движущей силы исторического процесса. Она рассматривалась главным образом в качестве фактора, определяющего характер социальных порядков в том или ином конкретном обществе, а также фактора, влиявшего на его развитие.